

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
2 October 2014
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок седьмая сессия

Краткий отчет (частичный)* о 1028-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве,
в пятницу, 4 ноября 2011 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

Пятый периодический доклад Германии

* Краткий отчет об остальной части заседания не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.11-46770 (R) 021014 021014

* 1 1 4 6 7 7 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

**Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции**

*Пятый периодический доклад Германии (CAT/C/DEU/5; CAT/C/DEU/Q/5,
Add.1 и 2)*

1. *По приглашению Председателя члены делегации Германии занимают места за столом Комитета.*
2. **Г-н Шумахер** (Германия) поздравляет тех членов Комитета, которые были недавно переизбраны на новый срок, и представляет членов делегации Германии.
3. **Г-жа Витлинг-Фогель** (Германия) извиняется за задержку с представлением доклада и говорит, что делегация намерена дать исчерпывающие ответы на вопросы со стороны членов Комитета.
4. Обращаясь к вопросу о содержании под стражей в ожидании депортации, оратор говорит, что она понимает обеспокоенность, которую в этой связи вызывает национальный превентивный механизм. Оратор отмечает, что правительство подходит к данному вопросу весьма серьезно и что будут приняты меры для решения имеющихся проблем.
5. Что касается использования свидетельских показаний, полученных путем жестокого обращения, то, по словам оратора, Уголовно-процессуальный кодекс однозначно запрещает использование заявлений, сделанных в результате жестокого обращения, причем независимо от того, где именно подобное обращение имело место. В то же время необходимо отметить, что какого-либо утверждения в отношении жестокого обращения или пыток недостаточно, для того чтобы вообще исключать свидетельские показания, поскольку только суд правомочен решать, являются ли утверждения достаточно обоснованными, чтобы допускать исключение свидетельского показания. Кроме того, ввиду обеспокоенности в отношении обращения с лицами, задержанными иностранной полицией, следует отметить, что допросы, проводимые должностными лицами Германии за рубежом, приостановлены.
6. В отношении вопроса о принудительном лечении лиц, страдающих психическими заболеваниями, следует отметить, что Федеральный конституционный суд недавно вынес решение, устанавливающее критерии для такого рода лечения. Важно отметить, что лечение проводится либо только с согласия опекуна соответствующего лица, либо на основании судебного приказа и на протяжении такого периода времени, чтобы это лечение не представляло серьезного риска для данного лица или других. Кроме того, принудительное лечение допускается исключительно в качестве крайней меры. Принимая во внимание эти ограничения, Германия не считает, что такое обращение противоречит положениям Конвенции.
7. Оратор приветствует заключительные замечания Комитета, сделанные в результате рассмотрения предыдущего периодического доклада Германии, и подчеркивает, что для решения поднятых вопросов в полном объеме, возможно, потребуется длительное время, тем не менее правительство Германии намерено выполнить эти рекомендации.
8. Обращаясь к вопросу о необходимости располагать большим объемом статистических данных, оратор говорит, что Германия пытается исправить ситуацию, однако, для того чтобы любые изменения принесли результаты, потре-

буется некоторое время. Некоторые изменения, осуществленные в 2010 году, пока еще не привели к появлению каких-либо данных.

9. Приветствуя новую факультативную процедуру представления докладов, оратор говорит, что такая процедура будет способствовать более целенаправленной дискуссии между государствами-участниками и Комитетом. Особенно полезным было бы получение перечня вопросов за год до представления доклада, поскольку это позволит государствам-участникам готовить более подробные и более предметные доклады. Что касается нынешнего доклада, то период времени с момента получения перечня вопросов, подготовленного Комитетом, и до представления письменных ответов к моменту начала сессии был крайне коротким, поэтому некоторые из ответов оказались столь лаконичными. В связи с этим Германия подготовила более развернутый ответ на вопрос 12 перечня, и делегация намерена представить этот ответ в ходе текущего заседания.

10. Наконец, в 2008 году Германия ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции и, как результат, учредила соответствующий национальный превентивный механизм посредством создания двух органов: Федерального агентства по предупреждению пыток и Совместной комиссии земель по предотвращению пыток.

11. **Г-н Гайгер** (Германия) поясняет, что Совместная комиссия по предотвращению пыток, которую он возглавляет, была учреждена только в 2010 году, поскольку требовалось согласие 16 земель, в то время как Федеральное агентство по предупреждению пыток активно функционирует уже с середины 2009 года.

12. Касаясь вопроса укомплектования штатов и роли каждого из этих двух органов, оратор поясняет, что для Федерального агентства было выделено только три штатные должности, из которых к настоящему времени заполнены только одна с половиной. Совместная комиссия земель располагает должностями четырех штатных сотрудников и председателя. Роль этих органов состоит в том, чтобы посещать места содержания лиц, лишенных свободы. На Федеральное агентство возлагается надзор за 360 пенитенциарными учреждениями, пограничными таможнями и полицейскими участками, а сфера компетенции Совместной комиссии земель охватывает в общей сложности 1 300 учреждений, в том числе центры содержания лиц, подлежащих депортации, полицейские участки земель, психиатрические клиники, детские дома и приюты.

13. Оба органа начали посещать различные учреждения, в том числе тюрьмы, полицейские участки и центры содержания лиц, подлежащих депортации. Каких-либо указаний на пытки или жестокое обращение обнаружено не было, тем не менее в соответствии с положениями Факультативного протокола оба органа представили рекомендации и предложения о том, как усовершенствовать имеющиеся структуры.

14. В отношении пенитенциарных учреждений эти рекомендации касались следующего: снабжение одноразовым бумажным бельем в камерах строгого режима для склонных к насилию заключенных, страдающих психическими расстройствами, и нечеткость видеозаписей в туалетных зонах этих камер, с чем некоторые (но не все) земли согласились; использование неметаллических кандалов/наручников в камерах строгого режима; регистрирование применения подобных мер в отдельном журнале; расширение возможностей занятости и досуга для заключенных; улучшение планировки камер для повышения естественной освещенности и большего поступления свежего воздуха; признание раз-

личий в культурных корнях заключенных; оборудование кабинок в душевых комнатах.

15. Рекомендации в отношении психиатрических учреждений включали уменьшение перенаселенности пенитенциарных учреждений и увеличение численности персонала. Что касается содержания под стражей в полиции, то была затребована информация о незамедлительном зачете задержанным их прав, а также была вынесена дополнительная рекомендация о том, чтобы упомянутые права были доступны на нескольких языках; чтобы в камерах предварительного заключения имелись матрасы и одеяла; и чтобы были приняты меры по обеспечению надлежащей противопожарной защиты. К сожалению, из-за ограниченности финансовых и людских ресурсов двум вышеупомянутым органам трудно обеспечить регулярное посещение тех или иных учреждений.

16. **Г-н Ланге-Ленгут** (Германия) заявляет, что ограничения в финансировании и укомплектовании штатов, с которыми сталкиваются эти два органа, затрудняют выполнение требований Факультативного протокола относительно регулярного посещения соответствующих учреждений. Как показывают результаты посещений, уже проведенных Федеральным агентством по предупреждению пыток, директором которого является оратор, имеется лишь небольшое число заключенных, содержащихся в армейских и таможенных учреждениях или в центрах содержания лиц, подлежащих депортации. Федеральное агентство рекомендовало, чтобы во всех помещениях для содержания под стражей было естественное освещение, чтобы там имелись матрасы, одеяла и подушки, чтобы было оборудовано ночное освещение и чтобы из этих помещений были убраны средства ограничения свободы. Эти рекомендации были серьезным образом приняты во внимание администрацией данных учреждений, что должно способствовать внедрению передовой практики.

17. **Председатель**, выступая в своем качестве Докладчика по стране, благодарит государство-участник за исчерпывающие ответы на перечень вопросов, возникших в связи с его пятым периодическим докладом, а также за ратификацию Факультативного протокола к Конвенции против пыток.

18. Комитет приветствует принятие государством-участником его Кодекса преступлений против международного права, однако на данный Кодекс можно ссылаться лишь в случаях вооруженного конфликта, геноцида или широкомасштабных и систематических нападений на гражданское население. Хотя государство-участник и утверждает, что акты пыток, совершенные в иных обстоятельствах, будут подлежать уголовному преследованию в соответствии с другим законодательством, отсутствие ясности в данном вопросе может подорвать способность государства-участника в полной мере придерживаться положений Конвенции. Так, согласно ответам государства-участника на перечень вопросов (CAT/C/DEU/Q/5/Add.1), предполагается, что некоторые сотрудники полиции применяли ненадлежащую силу и злоупотребляли своим служебным положением при исполнении своих служебных обязанностей. Остается неясным, будут ли эти утверждения (в случае признания их приемлемыми) составлять нарушения статей 1 или 16 Конвенции. Для того чтобы оценить соблюдение государством-участником соответствующих положений Конвенции, необходимы подробные статистические данные. К тому же такие данные помогут государству-участнику усовершенствовать его полицейские методы. Именно поэтому Комитет вновь призывает Германию принять всеобъемлющее определение пытки, полностью соответствующее содержащемуся в статье 1 Конвенции определению.

19. Как сообщало государство-участник, ему неизвестны какие-либо случаи, когда национальные суды ссылались на Конвенцию Организации Объединенных Наций против пыток, однако ссылки на Европейскую конвенцию о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания в ряде случаев все же были. Комитету хотелось бы знать, как часто имели место ссылки на Европейскую конвенцию.

20. По оценкам Германского института по правам человека и Фонда "Память, ответственность и будущее", 15 000 взрослых и подростков, ставших объектами торговли людьми, были ввезены в Германию в целях вовлечения в секс-индустрию, незаконного усыновления или рабства. Комитет хотел бы знать, считает ли делегация указанную цифру точной и располагает ли делегация какой-либо информацией о периоде времени, за который произошли эти случаи торговли людьми. Хотя статьи Уголовного кодекса Германии предусматривают уголовную ответственность за торговлю людьми, однако в этой связи требуются более подробные статистические данные, чтобы можно было оценить эффективность действующих статей УК. Комитету хотелось бы знать, какие меры были приняты для обеспечения того, чтобы нелегальные иммигранты, заявившие о случаях торговли людьми, не подвергались впоследствии депортации в страны происхождения, в частности, если, в соответствии со статьей 3 Конвенции, имеются веские основания полагать, что на родине им будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Кроме того, Комитету хотелось бы знать, каким образом государство-участник намеревается побуждать лиц, ставших жертвами торговли людьми, к тому, чтобы они сообщали о случаях торговли людьми.

21. В своем четвертом докладе по Германии Европейская комиссия против расизма и нетерпимости обращала внимание на тот факт, что в стране широко распространена дискриминация в отношении определенных уязвимых групп, включая меньшинства. Комитету хотелось бы знать, может ли делегация предоставить данные о следующем: какова численность заключенных, которые идентифицируют себя как представители меньшинств, какую долю общего контингента заключенных они составляют и сколько из них предположительно пострадали от жестокого обращения, находясь в заключении.

22. В альтернативном докладе, подготовленном Ассоциацией интерсекс-лиц/ХУ-женщин и Юридической клиникой (консультационным центром) по правам человека при Гумбольдтском университете, сделано предположение, что интерсекс-дети, у которых те или иные части тела не соответствуют принятым в обществе нормам в отношении пола и гендерной ориентации, регулярно подвергаются хирургическим операциям, что является нарушением Конвенции. Кроме того, пациентов и их родителей не всегда полностью информируют о последствиях таких операций, не говоря уже о том, чтобы обсуждать с ними действительную необходимость хирургического вмешательства. Комитет хотел бы знать, расследует ли государство-участник эти утверждения и принимаются ли меры повышения осведомленности медицинских работников и психологов в таком вопросе, как диапазон половых органов и связанное с этим разнообразие физических особенностей, и доведения до их сведения необходимости информировать пациентов и их родителей о последствиях проведения не являющихся необходимыми хирургических операций в отношении интерсекс-лиц.

23. Как явствует из ответов государства-участника на перечень вопросов, в соответствии с Военным уголовным кодексом любой командир за совершение деяния, равносильного акту пытки, подлежит максимальному наказанию в виде лишения свободы сроком на пять лет. Комитет считает, что иногда требуется более суровое наказание, и хотел бы знать, можно ли назначать наказание за та-

кие преступления в рамках других норм законодательства, имея целью обеспечить применение соответствующих мер наказания.

24. Комитет отмечает, что министр обороны Германии – реагируя среди прочего на утверждения о плохом обращении с заключенными и случаях смерти в местах лишения свободы – распорядился провести всестороннее расследование в вооруженных силах страны, и в этой связи Комитет надеется, что в скором времени его проинформируют о результатах упомянутого расследования.

25. Требуется дополнительная информация о полномочиях федеральных и земельных органов власти. В частности, Комитет хотел бы знать, как федеральные органы власти могут гарантировать соблюдение предписаний, касающихся применения средств физического воздействия в целях усмирения ("фиксирунг"), на всей территории государства-участника и какие приняты меры в целях обеспечить соблюдение Конвенции на уровне земель, в том числе в отношении недопущения принудительного возвращения иностранных граждан в государства, где они могут подвергаться пыткам. Комитет хотел бы также знать, обязаны ли земельные органы власти выполнять решения, принятые в отношении Конвенции на федеральном уровне.

26. Относительно пункта 9 перечня вопросов Комитет хотел бы знать, сколько сотрудников правоохранительных органов были осуждены за преступления в соответствии с Конвенцией, а также просит предоставить ему дополнительную информацию о том, в какой степени принимаются во внимание мнения медицинских работников, проводящих освидетельствования, когда компетентные органы стремятся определить, были ли лица, ищущие убежища, насильно выдворены из государства-участника. В этой связи Комитет обеспокоен тем, что лицам, ищущим убежища, не предоставляется никакой юридической помощи, если считается, что у них мало шансов получить соответствующий статус, и запрашивает информацию о критериях, используемых для определения шансов таких лиц на успех.

27. Комитет хотел бы знать, каким процедурам должны следовать те НПО, которые пожелают провести инспекцию мест содержания под стражей, сколько заявок с такой целью было получено и сколько было одобрено, а также сколько времени потребовалось для принятия решения в этой связи.

28. Комитет спрашивает делегацию о том, как государство-участник намерено добиваться оптимального использования имеющихся ограниченных людских и финансовых ресурсов с целью обеспечить выполнение рекомендаций Комитета, и хотел бы знать, как можно создать во всех землях комиссии по петициям, упоминаемые в докладе государства-участника.

29. Оратор спрашивает, считает ли государство-участник калечащие операции на женских половых органах одной из форм пытки и почему оно не ведет статистику в отношении этого позорного явления. В контексте насилия в отношении женщин оратор повторяет просьбу Комитета о предоставлении дополнительной информации относительно принятия государством-участником ответных мер по осуществлению рекомендаций, сделанных ему Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/DEU/CO/6, пункты 42 и 48). Предоставление этой информации не должно быть слишком обременительным для государства-участника. Действительно, ведь в замечании общего порядка № 2 Комитета ясно указано, что государства-участники обязаны представлять ему соответствующую информацию, независимо от какого-либо дублирования с другими договорными органами.

30. В отношении использования доказательств, полученных незаконными способами, оратор отмечает, что, как постановили несколько национальных судов, любое свидетельство, полученное путем применения пыток, негативно влияет на судебный процесс в целом. Комитет хотел бы получить дальнейшие уточнения по данному вопросу.

31. В свете вынесенных германскими судами решений о том, что нельзя полагаться на одни только дипломатические заверения как гарантию того, что лицу, подлежащему депортации или экстрадиции в третью страну, не грозит опасность быть подвергнутым пыткам, оратор спрашивает, считает ли государство-участник, что дипломатических заверений достаточно, чтобы позволить депортацию или экстрадицию даже в тех случаях, когда имеются веские основания полагать, что в стране назначения существует реальная опасность пыток.

32. Принимая к сведению, что государство-участник ожидает результатов проходящего в рамках Европейского союза обсуждения вопроса о том, следует ли применять к несовершеннолетним процедуру рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, практикуемую в аэропортах, оратор хотел бы узнать позицию правительства государства-участника по вопросу о депортации несовершеннолетних. Оратор повторяет просьбу Комитета о предоставлении дезагрегированных статистических данных о причинах, на основании которых просьбы об убежище принимаются или отклоняются. Оратор просит представить более подробную информацию о том, каковы процедуры добровольного возвращения нелегальных иммигрантов в страны их происхождения.

33. Обращаясь к вопросу о предполагаемых случаях жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, оратор отмечает, что если подаются жалобы, то полиция зачастую подает встречные иски. Было бы целесообразно иметь статистику о характере таких жалоб и встречных исков, с тем чтобы установить, какие полицейские подразделения имеют тенденцию становиться объектом таких жалоб.

34. Касаясь предполагаемой причастности государства-участника к случаям внесудебной выдачи, оратор спрашивает, имело ли какие-либо ощутимые последствия заявление Конституционного суда о том, что федеральному правительству не удалось наладить надлежащее сотрудничество с парламентской комиссией по расследованию данного вопроса. Наконец, оратор хотел бы также знать, какое количество просьб о правовой помощи получило государство-участник от других государств в соответствии со статьей 9 Конвенции и какое правительственное ведомство отвечает за рассмотрение таких просьб.

35. **Г-жа Клеопас** (Содокладчик по стране) с обеспокоенностью отмечает, что бывший Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания г-н Манфред Новак отмечал в своем докладе за 2010 год (A/HRC/13/39/Add.5), что национальный превентивный механизм государства-участника "явно неспособен обеспечить полный географический охват всех мест содержания под стражей" ввиду отсутствия средств и штатных сотрудников. Оратор также выражает обеспокоенность по поводу того факта, что о проведении инспекций мест содержания под стражей по-прежнему объявляется заранее.

36. Обращаясь к вопросу о профессиональной подготовке, оратор спрашивает, все ли государственные должностные лица, участвующие в расследовании преступлений пытки и жестокого обращения, весь ли медицинский персонал, работающий в тюрьмах, и все ли должностные лица, занимающиеся вновь прибывающими беженцами и лицами, ищущими убежища, проходят ознакомление

с положениями Стамбульского протокола. Оратор хотела бы также знать, следуют ли другие земли примеру земли Северный Рейн – Вестфалия в разработке стандартов, призванных не допускать удушения.

37. Напомнив, что, отвечая на вопрос Комитета о том, имеются ли в стране программы государственного образования и профессиональной подготовки в области позитивных, репрезентативных и ненасильственных форм обучения и воспитания детей, государство-участник указало, что такие вопросы будут рассматриваться в Комитете по правам ребенка, оратор вновь подчеркивает, что замечание общего порядка № 2 устанавливает обязанность государства-участника представлять Комитету запрашиваемую информацию.

38. Принимая во внимание, что использование такого метода, как "фиксирунг" (применение к человеку средств физического пресечения), в местах содержания под стражей не будет запрещено законодательством земель, оратор хотела бы знать, может ли федеральное правительство хотя бы согласовать различные практические методы в подведомственных ему пенитенциарных учреждениях. Кроме того, оратор просит предоставить информацию о планах земельных органов власти в отношении выполнения рекомендаций, сделанных в 2005 году Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

39. Оратор хотела бы знать о текущем состоянии дел с запланированным введением нового законодательства, регулирующего предварительное заключение, поскольку в нем предварительное заключение рассматривается как чисто профилактическая мера, призванная свести к минимуму исходящую от задержанного угрозу, и предусматривается сокращение продолжительности такого заключения. Оратор хотела бы также знать, насколько широко в государстве-участнике используются электронные браслеты как альтернатива предварительному заключению и приступило ли государство-участник к выполнению решения Конституционного суда, вынесенного по этому вопросу в 2011 году.

40. Оратор хотела бы узнать о прогрессе в деле строительства новых учреждений для несовершеннолетних заключенных, чтобы положить конец их размещению вместе со взрослыми заключенными. Обращаясь к вопросу о постоянной изоляции ("унаусгезетцете абзондерунг"), оратор спрашивает, какие виды медико-психологической помощи доступны заключенным, особенно несовершеннолетним, содержащимся в таком режиме, и просит представить данные о жалобах, включая жалобы на пытки и жестокое обращение, поступивших от заключенных, содержащихся в режиме постоянной изоляции. Оратор хотела бы также знать, какие существуют стандарты и процедуры для перевода заключенных из режима постоянной изоляции.

41. Касаясь вопроса о находящихся в заключении незаконных иммигрантах, не имеющих документов, оратор просит делегацию представить дезагрегированные данные о текущей численности таких иммигрантов с указанием места и причин их содержания под стражей. Оратор хотела бы также знать, были ли эти лица задержаны и впоследствии депортированы отдельно или вместе со своими семьями и какие меры предпринимает государство-участник для создания альтернативных мест содержания под стражей, чтобы до момента депортации размещать иммигрантов, не имеющих документов, отдельно от других заключенных. Оратор также спрашивает, имеют ли заключенные, содержащиеся в режиме физических ограничений, право просить о проведении медицинского или психиатрического освидетельствования специалистами по своему выбору или иными независимыми от персонала тюрьмы специалистами и какие механизмы подачи жалоб существуют для заключенных, особенно для тех из них, кто со-

держится в режиме физических ограничений. Что касается обязанности своевременно и беспристрастно расследовать утверждения о пытках, то Комитет с удовлетворением отмечает принятое государством-участником решение вести сбор статистических данных о таких утверждениях. Следует надеяться, что будут также формироваться базы статистических данных о проведенных расследованиях и привлечении виновных к уголовной ответственности.

42. Отмечая создание в некоторых землях независимых департаментов, ответственных за расследование сообщений о преступном поведении сотрудников полиции, оратор говорит, что таким расследованиям иногда препятствует то обстоятельство, что невозможно установить личности подозреваемых полицейских. В трех землях для сотрудников полиции введено обязательное ношение опознавательного жетона с личным номером во время несения службы. Намерено ли государство-участник распространить такую практику по всей стране?

43. Ссылаясь на доклад, представленный организацией "Международная амнистия", оратор обращает внимание на ряд случаев, когда, как сообщала эта организация, государство-участник не смогло принять оперативные меры по сообщениям о жестоком обращении. Что касается обязанности государств-участников проводить независимое и тщательное расследование утверждений о применении пыток или жестоком обращении, то Комитет еще раз заявляет, что лицо, ответственное за проведение расследования, должно быть независимым от тех, кто причастен к этим событиям. Не должно быть никакой институциональной или иерархической связи между следователями и подозреваемыми. Несмотря на достигнутый определенный прогресс, оратор отмечает различные случаи жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, на которые "Международная амнистия" обращала внимание Комитета, и спрашивает, намерено ли государство-участник обеспечить такое положение, когда все расследования будут проводиться независимыми органами, не имеющими никакого отношения к полиции. Оратор также подчеркивает, что расследования должны быть тщательными, поскольку это является еще одним элементом обеспечения беспристрастности. Наконец, оратор обращает внимание на полученные от "Международной амнистии" сведения о таких явлениях, как неосведомленность жертв о том, как подать жалобу на жестокое обращение, отсутствие доступной информации о самой процедуре и отказы сотрудников полиции регистрировать подаваемые жалобы.

44. **Г-жа Гаер**, ссылаясь на пункты 74–78 доклада государства-участника, задает вопрос о должностях лица, отвечающего за предоставление дипломатических заверений, и лица, которому такие заверения даются. Она спрашивает, существуют ли какие-либо руководящие указания в этом отношении. Ссылаясь далее на письмо Комитета от 3 мая 2011 года, оратор просит представить информацию о нынешнем местонахождении "халифа Кельна" и мерах, принимаемых для его защиты от пыток, а также спрашивает, как часто его посещали, кто именно это делал и каким образом ведется мониторинг ситуации. Напомнив, что в указанном письме Комитет также выражал сожаление по поводу того, что с сотрудниками частных охранных предприятий не ведется подготовка по вопросам существа Конвенции, оратор запрашивает дополнительную информацию в этой связи.

45. Оратор спрашивает, что означает "согласие" в соответствии с германским правом, в частности в случае хирургических операций на половых и репродуктивных органах пациентов. Наконец, оратор просит ответить на пункт 50 перечня вопросов до предоставления доклада, поскольку, по-видимому, он был опущен в докладе государства-участника.

46. **Г-н Бруни**, ссылаясь на пункт 91 письменных ответов государства-участника на перечень вопросов (CAT/C/DEU/Q/5/Add.1), замечает, что иногда предварительное заключение в государстве-участнике может продолжаться много лет. Оратор интересуется причинами столь длительных сроков предварительного заключения и просит привести конкретные примеры лиц, которые находились в предварительном заключении более 15 лет. В ходе посещения государства-участника в октябре 2011 года Рабочая группа по произвольным задержаниям выражала обеспокоенность в связи с тем, что отдельные лица остаются в предварительном заключении после отбытия срока наказания, поскольку они представляют "угрозу обществу". Оратор спрашивает, предоставляется ли таким заключенным помощь с целью их поэтапной реинтеграции в жизнь общества.

47. Судя по пунктам 130 и 131 письменных ответов государства-участника, имеются отдельные проблемы с переполненностью в местах заключения, однако в некоторых землях, например в земле Северный Рейн – Вестфалия, ситуация представляется более сложной. Оратор спрашивает, введены ли в эксплуатацию новые пенитенциарные учреждения, упомянутые в письменных ответах, и просит сообщить текущий уровень заполняемости тюрем в указанной земле и по стране в целом.

48. **Г-н Мариньо Менендес** обращает внимание на сложности, обусловленные, с одной стороны, отсутствием конкретного понятия "преступление пытки" в уголовном законодательстве государства-участника и, с другой стороны, необходимостью согласовать законодательство с рядом ратифицированных международных документов, предписывающих практику, которой можно добиться путем включения принятого на международном уровне понимания пытки во внутреннее законодательство. Касаясь Факультативного протокола к Конвенции, оратор спрашивает, уполномочен ли орган, назначенный для посещения мест содержания под стражей, посещать расположенные на территории Германии, но находящиеся под иностранной юрисдикцией учреждения, где могут содержаться лишенные свободы лица, включая те случаи, когда иностранное государство не ратифицировало Факультативный протокол, или же применимые двусторонние или многосторонние договоры исключают возможность таких посещений.

49. Оратор ссылается на случай, когда гражданина Германии подвергали пыткам за границей агенты Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов. В декабре 2010 года один из судов в Кёльне оставил в силе решение не запрашивать экстрадиции соответствующих агентов из Соединенных Штатов, исходя из соображений национальной безопасности. Оратор спрашивает, применяются ли такие критерии достаточно широко или только в данном случае и имело ли это решение последствия для отношений между исполнительными и судебными органами.

50. Касаясь защиты уязвимых групп населения, оратор интересуется, рассматривало ли государство-участник вопрос о предоставлении права на возвращение проживающим в Германии женщинам-иностранкам, которые были принуждены к выходу замуж за границей, и предоставляется ли специальная защита несопровождаемым несовершеннолетним лицам, которым отказано в предоставлении убежища. Оратор выражает обеспокоенность в связи с применением в государстве-участнике положений о прекращении защиты и спрашивает о правовых гарантиях в этой связи. Наконец, оратор спрашивает, имеются ли статистические данные относительно прошений о предоставлении убежища, полученным от лиц, задержанных за границей в силу своего нелегального ста-

туса, и существуют ли какие-либо правила или практика в отношении таких случаев.

51. **Г-жа Свеосс** говорит, что хотела бы получить подтверждение того, что в процедурах по публичному праву и процедурах по частному праву имеется различие в отношении недобровольного помещения в психиатрические учреждения. Касаясь насилия в отношении женщин-мигрантов, она спрашивает, имеются ли у государства-участника стратегии борьбы с такими случаями, их предупреждения и расследования и есть ли возможность в тюрьмах размещать девушек отдельно от взрослых женщин. Учитывая, что возвращение в Грецию лиц, ищущих убежища, приостановлено до января 2012 года, оратор спрашивает, будет ли решение о приостановлении действовать и после установленной даты, если к тому времени ситуация в Греции существенным образом не изменится.

52. Оратор спрашивает, имеются ли планы обсудить, оценить и пересмотреть – в свете новых исследований – нынешнюю медицинскую практику в области раннего определения пола в случаях половой двойственности.

53. Интересуясь механизмами идентификации на ранней стадии прибывающих в Германию уязвимых лиц, ищущих убежища, оратор спрашивает, как используются медицинские документы в процедуре предоставления убежища. Оратор спрашивает, подвергались ли какие-либо лица, которые были возвращены в свои страны, пыткам и вернулись ли они впоследствии обратно в государство-участник, и, если да, то получили ли они денежную или иную компенсацию, либо возможность реабилитации. Оратор интересуется планами по увеличению возможности реабилитации для беженцев, ставших жертвами пыток.

54. **Г-жа Бельмир** говорит, что, несмотря на значительные усилия государства-участника и его достижения в деле защиты прав человека, в стремлении к совершенству всегда можно сделать больше. Важно думать о том, как преодолеть различия в обращении с определенными группами лиц, например с иностранными гражданами, даже при том что права подлежат ограничениям на законном основании. Несовершеннолетние лица, ищущие убежища, особо подвержены дискриминации, и их следует лучше защищать. По-видимому, имеющиеся у государства-участника процедуры предоставления убежища и статуса беженца плохо приспособлены для детей. Ищущим убежища лицам в возрасте 16 лет и старше зачастую отказывают в услугах по защите детей и помещают вместе со взрослыми. Следует принимать меры для борьбы с высокими уровнями суицида и насилия среди таких групп.

55. В государстве-участнике в определенной степени обсуждался вопрос о том, какой из подходов (абсолютистский или релятивистский) следует избрать с целью запрещения пыток. Оратор интересуется: разве высылка не является более совместимой с последним?

56. **Г-н Ван Сюэсянь** спрашивает, отреагировало ли государство-участник на подготовленное Советом по правам человека Совместное исследование о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом, которое было опубликовано в феврале 2010 года (A/HRC/13/42), и если да, то оратор просит делегацию поделиться своими соображениями с Комитетом. Оратор также спрашивает, намерено ли государство-участник предпринимать последующие действия в отношении исследования.

57. **Г-н Шумахер** (Германия) благодарит Комитет за его перспективные вопросы и приветствует участие гражданского общества в его работе. Поддерживая мнение г-жи Бельмир о том, что для защиты прав человека всегда можно сделать что-то большее, он выражает надежду, что делегация Германии сможет ответить на все заданные вопросы.

Обсуждение, отраженное в настоящем кратком отчете, завершается в 12 ч. 10 м.